

Сказать тебѣ сказку; связать тебя въ вязку, бросить подъ лавку, лежать тебѣ три дня, и съѣдятъ тебя мухи съ комарами.

Неотворяемый ящикъ.

Жилъ былъ старикъ со старухою и съ женатымъ сыномъ. Однажды сынъ, возвращаясь изъ лѣсу, увидѣлъ на деревѣ глухаря и хотѣлъ застрѣлить его. Но глухарь началъ говорить человѣческимъ голосомъ: „не стрѣлай, другъ мой; дай мнѣ еще пожить.“ Онъ удивился этому, усумнился сперва немного, а потомъ опять сталъ цѣлить въ глухаря. Не успѣлъ еще онъ выстрѣлить,

какъ тотъ опять просить его: „не стрѣлай меня, голубчикъ; я тебя награжу.“ Человѣкъ снова смутился, но разгорячился и въ третій разъ прицѣлился въ глухаря. Тогда глухарь сталъ еще грустнѣе просить его: „не стрѣлай меня, дружекъ мой; возьми меня лучше живаго къ себѣ домой. Покорми меня годъ, я тебя за то награжу.“ Мужикъ согласился на это, взялъ глухаря съ де-

рева и понесъ его домой; тамъ онъ разсказалъ отцу всю исторію и что глухарь просилъ, чтобъ его кормили годъ, и за то обѣщалъ награду. „Такъ корми его; онъ вѣдь немного ѣстъ,“ отвѣчалъ старикъ. Мужикъ сталъ кормить глухаря опредѣленное время, а между тѣмъ у этого глухаря на хвостѣ росло мѣдное перо. Черезъ годъ перо упало, а глухарь улетѣлъ. „Вотъ тебѣ за кормленье“ сказала жена и смѣялась надъ мужемъ; но вечеромъ глухарь возвратился и опять просить его: „покорми меня еще годъ!“ Мужикъ согласился, и въ это время у глухаря росло серебряное перо. Черезъ годъ перо упало и глухарь опять улетѣлъ, а вечеромъ снова возвратился

и просить: „покорми еще третій годъ!“ Мужикъ согласился опять и теперь на хвостѣ глухаря росло золотое перо, которое тоже черезъ годъ упало, и глухарь снова улетѣлъ, но не на долго. Вечеромъ онъ возвратился, какъ и прежде, и говорить мужу: „теперь получай награду за трехлѣтіе кормленье; садись ко мнѣ на спину!“ Мужикъ сѣлъ и глухарь полетѣлъ съ нимъ черезъ море. Мало-по-малу онъ поднимался, потомъ спросилъ у него: какъ тебѣ теперь кажется, на что море похоже?“ На дно сита—отвѣчалъ мужикъ. Тогда глухарь сбросилъ мужика со спины, но подхватилъ его прежде, нежели онъ успѣлъ пасть въ воду, и

Глухарь сбросилъ мужика со спинки въ море.

Рисунокъ художника В. Малышева.

сказалъ: „я тоже такъ испугался, когда ты въ первый разъ хотѣлъ застрѣлить меня!“ Полетѣлъ опять къ небу и спросилъ: „какимъ теперь тебѣ море кажется?“ Какъ кольцо—отвѣчалъ тотъ и упалъ со спины глухаря. Но тотъ опять его поднялъ, такъ что тотъ не успѣлъ промочиться, и опять сталъ подниматься. Черезъ нѣсколько времени глухарь опять спросилъ: „какимъ кажется море?“ Какъ ушко, отвѣчалъ мужикъ и въ ту же минуту стремглавъ упалъ со спины глухаря и утонулъ бы, если-бы глухарь не поднялъ его снова. Тогда глухарь сказалъ ему: „я также испугался, когда ты во второй и въ третій разъ цѣлил въ меня.“ Не бросай меня больше! просилъ мужикъ. „Нѣтъ, не брошу!“ отвѣчалъ глухарь; „ты вѣдь то-же сжалился надо мною.“ Полетѣлъ потомъ далеко и наконецъ спросилъ у мужика: „видишь-ли ты что нибудь?“ Вижу что-то похожее на мѣдный столбъ, отвѣчалъ мужикъ—только онъ еще далеко. „Теперь я туда полечу,“ сказалъ глухарь—„тамъ живетъ младшая моя сестра; когда она у тебя спроситъ, что ты хочешь за то, что ты меня кормилъ, такъ проси у ней неотвояемый ящикъ.“

Вскорѣ они прилетѣли къ мѣдному замку; тутъ глухарь привратился въ человѣка и они взошли. Сестра привѣтствовала брата и спрашиваетъ: „гдѣ ты, братецъ, былъ уже три года?“ Вотъ этотъ человѣкъ меня кормилъ—отвѣчалъ онъ. „А какъ тебя наградить за это?“ спросила хозяйка замка у него. — Дайте мнѣ неотвояемый ящикъ! отвѣчалъ тотъ; но ему отвѣчали: „бери чего хочешь: золота или серебра, а ящика не могу тебѣ дать.“ Что-жъ дѣлать? от-

вѣчалъ мужикъ и повторялъ, что ничего другаго не желаетъ въ награду, кромѣ ящика; и она удалилась. Братъ хозяйки снова превратился въ глухаря, взялъ мужика на спину и полетѣлъ снова. Онъ летѣлъ долго и наконецъ спросилъ у мужика: видитъ-ли онъ что-нибудь? Тотъ отвѣчалъ, что видитъ серебряный столбъ. „Тамъ живетъ средняя моя сестра,“ сказалъ глухарь—проси у ней въ награду неотвояемый ящикъ.“ Вскорѣ прибыли въ замокъ; но и здѣсь тоже не дали ящика и они должны были отправиться дальше. Черезъ нѣсколько времени мужикъ замѣтилъ вдали золотой столбъ. „Тамъ живетъ старшая моя сестра“ сказалъ глухарь „отправимся туда; авось тамъ дадутъ ящикъ.“

Здѣсь наконецъ сбылось слово глухаря. Хозяйка золотого замка привѣтствовала своего брата, который теперь снова превратился въ человѣка; напоила, накормила обоихъ и дала мужику неотвояемый ящикъ за то, что онъ такъ долго кормилъ ея брата. Отдохнувъ нѣсколько, они простились съ хозяйкой замка; глухарь взялъ мужика и ящикъ на спину и улетѣлъ снова. Долго глухарь леталъ, наконецъ усталъ, посадилъ мужика вмѣстѣ съ ящикомъ на высокую гору, а самъ улетѣлъ. Мужикъ не зналъ куда идти, да притомъ и ящикъ былъ слишкомъ тяжелъ: „не понесу тебя“—сказалъ онъ и бросилъ ящикъ на земь. Тогда ящикъ отворился и вдругъ на его мѣстѣ сталъ дворецъ, кушанье, напитки, господа, слуги и все, что нужно для пиру. Онъ удивился, сѣлъ за столъ и наѣлся, но потомъ началъ скучать о своемъ домѣ. Когда онъ хотѣлъ уйдти, къ нему подошелъ человѣкъ и сказалъ:

„если дашь мнѣ то, что родилось у тебя дома, такъ провожу тебя домой.“ Онъ подумалъ: если кобыла или корова отелилась, такъ могу обѣщать; навѣрно не жена моя, потому что она никогда не рождала.“ Онъ обѣщалъ то, что родилось въ его отсутствіи, чтобы только достигнуть своего дома. „Такъ бери съ собою ящикъ“ сказалъ провожатый „и отправимся!“ Скоро мужикъ былъ готовъ и въ одно мгновенье очутился у себя дома. Здѣсь жена его родила прекраснаго ребенка и вмѣстѣ съ нимъ она привѣтствовала мужа. Въ горести бѣднякъ просилъ провожатаго оставить ребенка у матери еще на нѣсколько лѣтъ. Тотъ согласился на предложеніе и сказалъ: „пусть сынъ твой останется здѣсь; а когда я пришло за нимъ, такъ отдай, а не то—бѣда.“

Прошло нѣсколько лѣтъ; мальчикъ выросъ и сдѣлался такимъ сильнымъ: какъ только до кого дотронется, такъ и убьетъ. Когда онъ узналъ, что отецъ обѣщалъ его нечистому, онъ сѣлъ на коня и отправился искать его. Онъ все ѣздилъ, пока конь не усталъ; но онъ не думалъ кормить коня, а пѣшкомъ отправился дальше. Наконецъ онъ пришелъ къ морскому берегу, вблизи котораго находилось озеро и между ними былъ небольшой перешеекъ. Возлѣ озера росъ дубъ; вокругъ него и на всемъ перешейкѣ было открытое мѣсто. Мальчикъ взлѣзъ на дубъ. Съ него онъ увидѣлъ корабль, который плылъ къ берегу въ заливъ; изъ корабля вышла толпа молодыхъ дѣвушекъ и отправилась купаться въ озеро. Онѣ положили свои платья у корня дуба и пошли въ воду. Мальчикъ тихонько слѣзъ съ дуба,

утащилъ платье лучшей дѣвицы и съ нимъ опять влѣзъ на дерево.

Вышли дѣвушки изъ воды и каждая взяла свое платье, а самая хорошая не нашла. Ищутъ ихъ вездѣ; наконецъ замѣтили мальчика на дубѣ. Тогда дѣвица обѣщала выйти за него замужъ, если онъ отдастъ ей платье. Услышавъ это, мальчикъ слѣзъ съ дерева, отдалъ ей платье и узналъ; что она дочь того нечистаго, которому отецъ обѣщалъ его. Тотчасъ онъ спросилъ ее, гдѣ ее отецъ. Тогда дѣвица сказала ему: „возлѣ горы у дворца въ землѣ ломъ, съ кольцомъ на концѣ; кто его не вытащитъ, тотъ не взойдетъ во дворецъ. Все-таки попробую свою силу, возьми этотъ платокъ; онъ сдѣлаетъ тебя невидимымъ и будетъ доставлять тебѣ всякую пищу. Если взайдешь во дворецъ, такъ сперва зайди ко мнѣ, тогда я твоя невѣста.“

Они разстались, а дѣвица съ своими подругами возвратились на корабль; мальчикъ спряталъ платокъ дѣвицы и отправился ко дворцу такъ, какъ она ему велѣла. Онъ шелъ нѣсколько дней и доставалъ себѣ кушанья посредствомъ платка, подареннаго дѣвицей; наконецъ онъ пришелъ къ горѣ и нашелъ ломъ съ кольцомъ на концѣ. Земля вокругъ лома была очень истоптана, потому что многіе уже пробовали вытащить его и хотѣли взойти во дворецъ, но никто еще не былъ въ силахъ вытащить его. Однако мальчикъ не отчаявался, хотѣлъ попробовать свою силу и сразу поднялъ ломъ и застучалъ имъ о стѣну дворца такъ, что кругомъ раздавалось. Нечистый услышалъ это и сказалъ другимъ:

Онъ сѣлъ на коня и отправился искать.

Рисунокъ художника В. Малышева.

Мальчикъ тихонько слѣзъ съ дуба и
взялъ платье.

Рисунокъ художника В. Малышева.

„когда такой шумъ раздался, значитъ, гости прїѣхали“. Потомъ пошелъ къ воротамъ посмотрѣть, кто могъ надѣлать этотъ шумъ и на своемъ ли мѣстѣ ломъ; но онъ никого не засталъ, а выдернутый ломъ валялся возлѣ стѣны. „Можетъ быть, уши обманули, когда здѣсь никого нѣтъ“, подумалъ нечистый—„но кто тогда вытащилъ ломъ? Въ самомъ дѣлѣ удивительно“.

Между тѣмъ мальчикъ отыскалъ дѣвушку. Онъ надѣлъ платокъ, который она ему подарила, и такимъ образомъ пробрался въ ея комнату такъ, что его никто не замѣтилъ. Дѣвушка приказала ему идти переговорить съ отцемъ; мальчикъ явился къ нему, просилъ его дочь въ супруги и сказалъ: „меня обѣщали тебѣ, потому я теперь сватаюсь къ твоей дочери. Какія ты дашь мнѣ задачи?“ Не торопись, другъ мой—отвѣчалъ тотъ—во-первыхъ, можешь построить дворецъ ни на небѣ, ни на землѣ. Потомъ ты долженъ въ одну ночь вспахать, посѣять, сжать, смолотить, смолоть и испечь мнѣ хлѣба на пищу, А наконецъ достать мнѣ на завтракъ трехъ глухарей съ желѣз-

ными клювами изъ-за девяти морей. Когда мальчикъ рассказалъ это своей невѣстѣ, она ему отвѣчала: „въ конюшнѣ девять лошадей; переломи ноги у семи изъ нихъ; на остальныхъ мы убѣжимъ отсюда“. Мальчикъ сдѣлалъ, какъ она приказала, и они убѣжали. Нечистый все-таки вскорѣ пустился вслѣдъ за ними, но дѣвица перечеркнула землю своимъ платкомъ и тутъ тотчасъ возникла такая гора, что нечистый долженъ былъ возвратиться домой за топоромъ. Потомъ онъ опять преслѣдовалъ ихъ, а дѣвушка превратила одну лошадь въ церковь, другую въ колокольню, а сама превратилась въ священника, мужъ въ пономаря. Нечистый не узналъ ихъ, вошелъ въ церковь, спросилъ: не видали-ли они, не прошелъ-ли кто нибудь? „Они уже давно на той сторонѣ рѣки“, отвѣчали священникъ и пономарь. Бѣсъ тогда возвратился домой и увидѣлъ изъ своихъ книгъ, что они были въ той церкви, хотя онъ и не узналъ ихъ. Онъ снова пустился за бѣглецами, но дѣвица платкомъ сдѣлала такую рѣку, что онъ не могъ переправиться черезъ нее. Мальчикъ привелъ свою невѣсту домой.

Сказка про строя.

Жили старикъ, да старуха. У нихъ было двое маленькихъ дѣтей: сынъ Иванушко, а дочь Марьюшка. Они пожили, пожили, да и умерли, а ребятъ-то однихъ и оставили, а хлѣба-то имъ оставили мало. Они пожили, пожили, да хлѣбъ-то весь и съѣли. Што дѣлать? Сидятъ, да и плацутъ, потому што ись стало нице-

во. Ну, Марьюшка-то и говоритъ Иванушку: „што-же мы станемъ дѣлать-то? ись нецево, а ись охота; пойдемъ-ко въ поле. Сидятъ на дорожкѣ, сидятъ, да и плацутъ. Она и говоритъ Иванушку: „братецъ, давай-ко я у тебя въ головушкѣ поищу“. Стала искать и говоритъ ему: „у Иванушки глазокъ спи, другой